

Р.М. Нуреев

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-97-106

В статье рассмотрены демографический взрыв и его последствия для развивающихся стран в XXI в. В результате принудительной вакцинации всего взрослого и детского населения стран Азии, Африки и Латинской Америки удалось добиться резкого сокращения смертности и увеличения общей продолжительности жизни. В результате, хотя рождаемость в этих странах по-прежнему регулировалась законами доиндустриального общества, смертность стала регулироваться законами постиндустриального общества. Во второй половине XX в. начался стремительный рост населения, который будет продолжаться в течение всего нынешнего столетия. Это привело к существенным изменениям в структуре населения земного шара: доля стран Азии, Африки и Латинской Америки резко возросла. В результате чего к 2100 г. из 20 крупнейших по населению стран мира 19 будут странами Азии, Африки и Латинской Америки. Демографический рост обострил проблему догоняющего развития и заставил эти страны более энергично ис-

© Нуреев Р.М., 2021 г.

Нуреев Рустем Махматович, д.э.н., профессор, научный руководитель Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия; nureev50@gmail.com

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ по теме «Семейные домохозяйства как экономический субъект».

кать пути решения проблемы социального неравенства. В это связи рекомендации институционалистов, начиная с Г. Мюрдаля, оказались чрезвычайно востребованы.

Ключевые слова: развивающиеся страны, демографический взрыв, ожидаемая продолжительность жизни, уровень жизни, мировой ВВП.

Классификация JEL: D31, E01, F63, I15, J11.

На протяжении длительного времени численность населения земного шара росла крайне медленно, и до начала нашей эры почти не изменялась (рис. 1). Это тем более удивительно потому, что для традиционного общества характера чрезвычайно высокая рождаемость. Однако для этого общества характерна и высокая смертность, особенно в детском возрасте. Такая ситуация была характерна вплоть до середины XX в. Так, в 1950 г. до 20-летнего возраста доживал лишь каждый второй, а до 55-летнего возраста – лишь каждый четвертый человек. До 75-летнего возраста доживало менее 1% населения (рис. 2).

В результате ожидаемая продолжительность жизни даже в 1950 г. в странах Латинской Америки и Карибского бассейна была чуть больше 51 года, в странах Восточной Азии – 46 лет, в странах Юго-Восточной Азии – 42 года, в странах Южной Азии – 38,

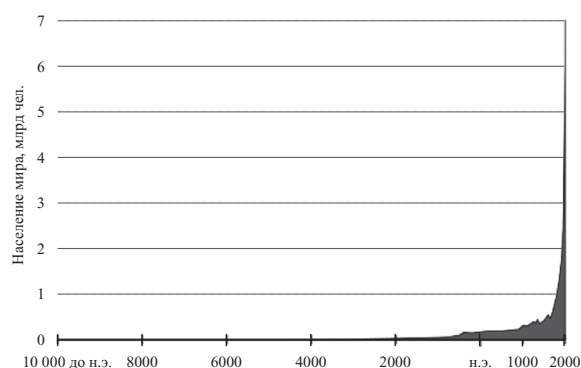

Рис. 1. Динамика численности населения мира, млрд человек, 10 000 г. до н.э. – 2000 г. н.э.

Источник: (US Census Bureau, Demographic Internet Staff, 2020).

а в странах Тропической Африки не превышала 37 лет. Такая короткая продолжительность жизни была прямым следствием низкого уровня доходов в странах третьего мира. К тому же в этих регионах еще недавно были вспышки холеры, чумы, оспы, сибирской язвы. Они представляли опасность не только для этих стран, но и для всего мира.

После завершения Второй мировой войны начались распад и крушение колониальной системы. Однако с получением азиатскими и африканскими странами независимости опасность распространения этих заболеваний по всему миру резко возросла. Для предотвращения роста этих заболеваний по инициативе великих держав началась обязательная вакцинация взрослого и детского населения развивающихся стран.

Это позволило резко снизить детскую и взрослую смертность от наиболее опасных заболеваний. В результате вероятность дожития до более старших возрастов резко возросла. Что и стало причиной демографического взрыва в развивающихся странах. Прямым следствием его стал молодеющий мир. Произошло резкое возрастание роли молодых когорт в странах Азии, Африки и Латинской Америки, которое будет продолжаться до 2100 г.

Рождаемость в третьем мире не могла снизиться в одночасье. Она по-прежнему

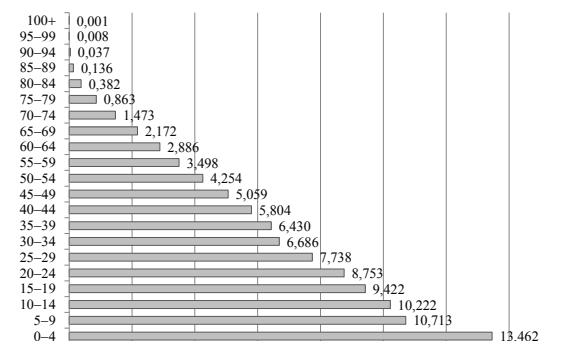

Рис. 2. Возрастная структура мирового населения в 1950 г., %

Источник: (Age Structure, 2020).

регулировалась законами доиндустриального мира. А вот смертность была сокращена за счет новейших достижений и стала фактически регулироваться законами постиндустриального общества.

В 1950 г. было более 20 стран с высоким коэффициентом рождаемости, превышающим семь детей на одну женщину. В их числе лидировали Руанда, Йемен, Ирак, Доминиканская Республика, Гондурас, Филиппины, Афганистан, Кот-д'Ивуар. К середине прошлого века среднее число детей на одну женщину в мире составляло пять человек! (Top Countries With The Highest Fertility Rates, 2020).

К 2000 г. число стран, в которых на одну женщину приходилось семь родившихся детей, сократилось до четырех. В их числе остались Нигер, Сомали, Афганистан, Чад. Мировой показатель рождаемости снизился с 5 человек до 2,72 (Top Countries With The Highest Fertility Rates, 2020). К 2100 г. мировой показатель снизится еще больше и составит 1,92. Это будет означать простое воспроизводство, т.е. эхо демографического взрыва к этому времени уже закончится.

1. За этот период сменились и страны-лидеры по среднегодовому числу рождений. В 1950 г. наибольшее число родившихся было в Китае, Индии, Советском Союзе, США и Пакистане (Top Countries by Average Annual Number of Births, 2020). В 2000 г. на первое

место вышла Индия, перегнав Китай, а на третьем оказалась Нигерия, на четвертом месте – Пакистан, на пятом – Индонезия.

В 2050 г. пятерка лидеров будет выглядеть следующим образом: Индия, Китай, Нигерия, Пакистан, Демократическая Республика Конго. В 2100 г. ситуация сохранится. Однако Нигерия перегонит Китай, а Танзания – Пакистан, вытеснив его на шестое место (Top Countries by Average Annual Number of Births, 2020).

Разрыв между высокой рождаемостью и относительно низкой смертностью и стал, как мы уже отмечали, основой демографического взрыва. Он создал предпосылки для увеличения продолжительности жизни. Так, для родившихся в 2020 г. вероятность дожития до 20-летнего возраста составляет уже не 50 (как это было 70 лет назад), а почти 90% (рис. 3).

Произошло резкое возрастание роли стран Азии, Латинской Америки и Африки в мировом населении. Как показывают расчеты, эта тенденция будет продолжаться на протяжении всего XXI в. В 2100 г. до 55-летнего возраста будут доживать почти все родившиеся в этом году! (рис. 4).

Если до демографического взрыва в 1950 г. почти половину самых густонаселенных стран составляли индустриальные высокоразвитые государства, то к 2020 г. их доля сократилась до одной пятой. Если существу-

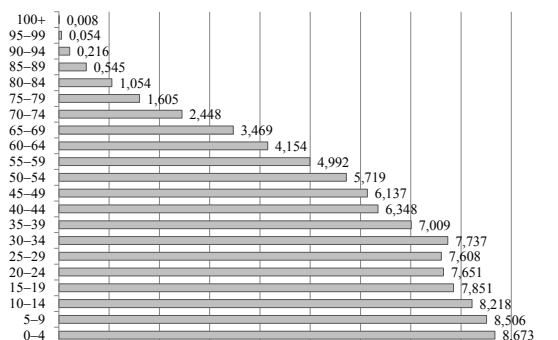

Рис. 3. Возрастная структура мирового населения в 2020 г., %

Источник: (Age Structure, 2020).

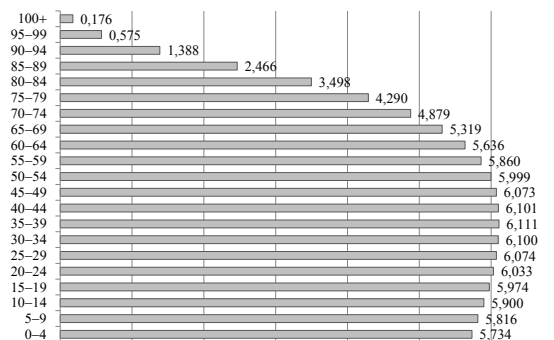

Рис. 4. Возрастная структура мирового населения в 2100 г., %

Источник: (Родионова, 1995).

ющие темпы роста населения сохранятся, то, согласно расчетам, к 2100 г. из ныне развитых стран только одна страна – США – будет входить в двадцатку самых крупных по населению стран (рис. 5).

Как показывают расчеты, к 2100 г. Индия (население которой превысит 1,5 млрд человек) перегонит Китай (см. рис. 5). На третье место выйдет Нигерия, население которой будет приближаться к 800 млн. Население таких стран, как Демократическая Республика Конго, Пакистан, Индонезия и Танзания, превысит 300 млн человек в каждой. Кроме них в двадцатку крупнейших стран мира войдут еще Эфиопия (250 млн), Уганда (213 млн), Египет (299 млн), Нигер (292 млн), Бразилия (291 млн), Бангладеш (274 млн), Филиппины (273 млн), Ангола (173 млн), Ирак (155 млн), Мексика (152 млн), Кения (142 млн и Судан (138 млн человек).

В результате демографического взрыва не только заметно выросло население Земного шара, но и увеличилась продолжительность жизни. Если в 1950 г. она составляла 37 лет в Тропической Африке и 69 лет – в Северной Европе, то в 2010 г. она поднялась до 50,5 года в Тропической Африке и 79 лет – в Северной Европе (рис. 6). Более высокие темпы роста продолжительности жизни были характерны для стран Восточной и Южной Азии, а также

для стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

И хотя разрыв в продолжительности жизни между развитыми и развивающимися странами по-прежнему сохраняется, он имеет ярко выраженную тенденцию сокращаться. Особенно быстро он уменьшается со странами Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии. Единственное исключение пока составляют страны Тропической Африки, в которых медленные темпы роста экономики и СПИД тормозят рост ожидаемой продолжительности жизни (рис. 6).

Действительно в результате демографического взрыва более половины населения Земли в настоящее время приходится на Азию, а если добавить еще Африку, Латинскую Америку и Океанию, то их доля составит почти 80%. Прогнозы показывают, что удельный вес этих регионов в населении будет возрастать, поскольку на них приходится 90% прироста населения планеты (Доклад о Мировом развитии, 2003, с. 5). И хотя их вклад в мировое экономическое развитие значительно скромнее, постепенно наметился сдвиг торговых потоков из Европы и Трансатлантики в Азию и Тихий океан. Как показывают прогнозы, это тенденция в середине XXI в.

Особенно быстрыми темпами будет расти население стран Африки. Население этого

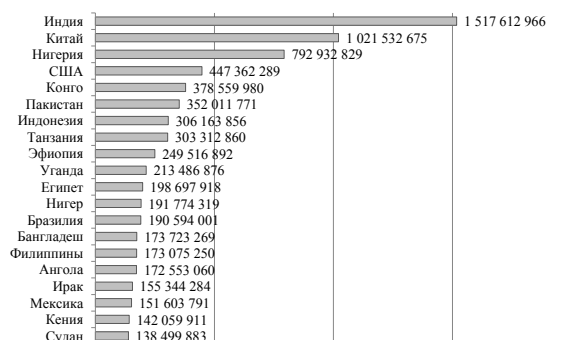

Рис. 5. Население 20 крупнейших стран мира в 2100 г. согласно динамическим расчетам, чел.

Источник: (Top 20 Countries by Population (1950 to 2100), 2020).

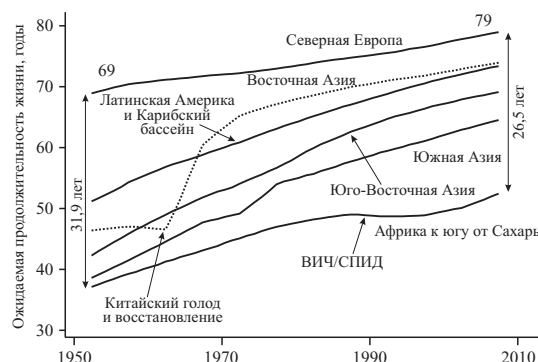

Рис. 6. Ожидаемая продолжительность жизни в различных регионах мира, 1950–2010 гг., годы

Источник: (Дитон, 2016, с. 129).

континента к концу 2020-х годов в два раза превысит население Западной Европы и Северной Америки вместе взятых (Родионова, 1995, с. 48).

Удивительно другое. Ежегодные темпы прироста ВВП на душу населения в третьем мире после демографического взрыва заметно возросли. В 1950–1970-е годы они были в 4–5 раз выше, чем между двумя мировыми войнами (см. таблицу). Если с 1913 по 1950 г. темпы прироста ВВП на душу населения в третьем мире колебались от 0,1 до 0,4%, то с 1950 по 1980 г. они поднялись до уровня 1,6–1,7%! Такой мощный результат не в последнюю очередь связан с применением кейнсианских моделей роста и, в частности, с широким применением модели с двумя дефицитами, благодаря которой резко увеличились вложения иностранного капитала в экономику освободившихся стран (подробнее см.: (Нуреев, 2020, с. 31–69)). Конечно, ежегодные темпы прироста ВВП на душу населения третьем мире в послевоенные годы были в 2–3 раза ниже, чем в развитых странах. Но не следует забывать, что в последних никакого демографического взрыва не было. В условиях демографического взрыва сохранение даже прежних скромных показателей прироста ВВП на душу населения было бы уже большим достижением. А развивающимся странам их удалось превзойти в 4–5 раз! Этот успех нанес смертельный удар мальтузианским теориям, популярным в западном мире в первые годы независимости бывших колоний в Азии и Африке (см. таблицу).

Быстрый рост населения и возникшая безработица не укладывались в традиционные макроэкономические стандарты. Многие западные эксперты искренне считали, что для использования избыточной рабочей силы необходимо лишь предоставление работы. Шведский экономист Г. Мюрдаль был одним из первых, кто обратил внимание на сравнительно недавнее происхождение западного подхода (подробнее см.: (Нуреев, 2020, с. 113–143)). Он считает, что это типичный перенос неоклассической западной теории в развивающиеся страны. Характерно, что ранее,

Таблица
Исторические тенденции экономического роста
мировой системы хозяйства, 1800–1990 гг.
(ежегодные темпы прироста ВВП
на душу населения, %)

Годы	Развитые страны	Страны третьего мира*	Все страны
1800–1830	0,6	–0,2	0,1
1830–1870	1,1	0,0	0,4
1870–1880	0,8	0,0	0,5
1880–1890	1,1	0,1	0,8
1890–1900	1,7	0,2	1,2
1900–1913	1,6	1,0	1,5
1913–1920	–1,3	0,2	–0,8
1920–1929	3,1	0,1	2,4
1929–1939	1,1	0,3	0,8
1939–1950	1,5	0,4	0,8
1950–1960	3,3	1,6	2,5
1960–1970	4,6	1,7	3,5
1970–1980	2,5	1,7	2,0
1980–1990	1,8	0,0	0,9

* С 1950 г. исключены страны с централизованно планируемой экономикой.

Источник: (Bairoch, 1993, p. 7).

в колониальный период, существовала проблема дефицита рабочей силы и для решения производственных проблем широко практиковалось внеэкономическое принуждение к труду.

Возникла даже особая теория колонизаторов – своеобразная попытка объяснить парадокс недостатка рабочей силы в условиях ее избытка. В качестве важнейших объясняющих его причин назывались лень и нетребовательность рабочей силы, жаркий, влажный климат и расовая неполноценность. Действительными причинами, считает Г. Мюрдаль, являются: плохое питание и слабое здоровье; низкий уровень жизни; институциональные условия и несовершенство рынка труда. Он считает, что кейнсианский подход неприменим для объяснения исторического развития подавляющего большинства населения. Исключение составляет лишь современный сек-

тор, который к моменту освобождения страны от колониальной зависимости охватывал лишь 13 млн человек из 147 млн экономически активного населения в тогдашней Индии!

Поэтому Г. Мюрдаль подчеркивает, что большинство лиц, которых относят к безработным, не имеют необходимой квалификации, чтобы выполнять работу в современном секторе экономики. Поэтому их нельзя рассматривать как резерв рабочей силы в социально-экономическом смысле этого слова. Для того чтобы их использовать в современном секторе, нужна серьезная и довольно длительная общая и специальная подготовка. Во многих развивающихся странах это станет возможным лишь после глубоких институциональных преобразований. Поэтому Г. Мюрдаль в своей работе «Азиатская драма. Исследование бедности народов» (1968)² сформулировал основы более реалистичного подхода, показав глубокие различия в использовании рабочей силы в традиционном и современном секторах хозяйства.

Главная причина слабого развития, по его мнению, заключается в недоиспользовании

трудовых ресурсов. Люди, не заинтересованные в своем труде, работают, считает Г. Мюрдаль, плохо и мало. В большинстве стран не преодолено презрительное отношение к простому физическому труду. И в этом повинна прежде всего система традиционных «азиатских ценностей». Признание этого обстоятельства больно ранит национальное самосознание. Нехватка внешних объективных ресурсов – товаров, денег, капитала и т.д. – не так остро затрагивает национальные чувства, как признание в качестве главных и определяющих факторов собственных недостатков.

По существу, Г. Мюрдаль вступает в полемику с С. Кузнецом, который, изучая индустриализацию развитых стран, вывел своеобразную взаимосвязь между неравенством и доходом на душу населения в ВВП. Кривая Кузнецца показывает, что на ранних этапах индустриализации снижается доля беднейшего населения в национальном доходе и растет коэффициент Джини, достигая 0,6–0,7 к концу индустриализации. Реально это означает рост полюсов богатства и нищеты, что выражается в сдвиге кривой Лоренца вправо (рис. 7). Г. Мюрдаль отстаивает противоположный подход. Он считает, что для развития и подъема экономики развивающихся стран необходимо ослабление неравенства (рис. 8).

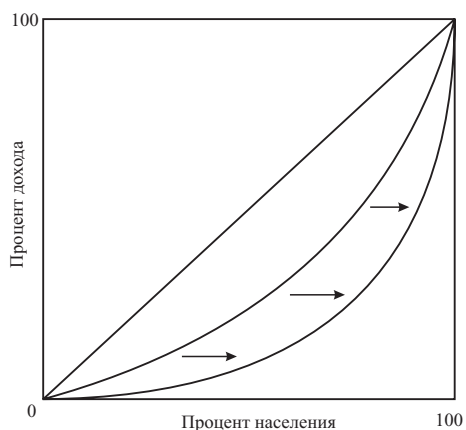

Рис. 7. Усиление неравенства в процессе становления рыночной экономики в западноевропейских странах

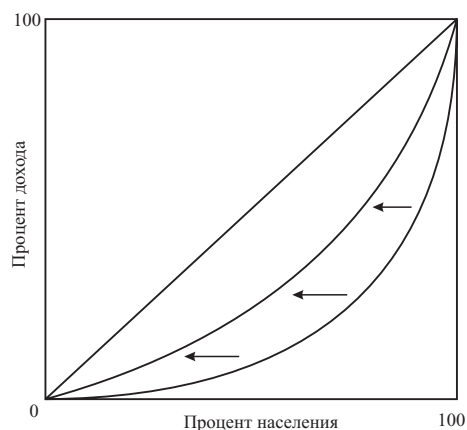

Рис. 8. Ослабление неравенства в ходе развития рыночной экономики

² Сокращенный перевод этой книги вышел на русском языке под другим названием (Мюрдаль, 1972).

Для преодоления отсталости, полагает Г. Мюрдаль, необходимо изменить систему возмещения трудовых затрат. Дело в том, что в странах Азии сохраняется прямая связь между уровнем жизни и производительностью, а «...с ростом дохода должны повыситься работоспособность и эффективность труда» (Мюрдаль, 1972, с. 25). Поэтому главную проблему Г. Мюрдаль видит не в росте нормы накопления капитала, а в обеспечении населения продовольствием таким образом, чтобы стимулировать более интенсивный, более производительный труд. Проведенные до этого реформы не затрагивали коренных основ традиционного общества. Их разрушению, безусловно, способствовала бы глубокая аграрная реформа. Однако трагедия заключалась в том, что сознание крестьянства в освободившихся странах было явно неподготовленным для такой реформы. Поэтому Г. Мюрдаль выступает в поддержку любых социальных сил, которые уже сейчас способны обеспечить реальный рост трудового вклада незанятой или не полностью занятой рабочей силы. При этом он особенно пропагандирует такие методы, при-

менение которых не приводит к росту дефицита других факторов производства.

Подход Г. Мюрдаля имеет важное гуманистическое значение. По существу, он углубляет пропасть между теориями роста и теориями развития. Рост, который не сопровождается улучшением положения большинства населения, не рассматривается им как развитие с большой буквы, потому что он оставляет в стороне подавляющую часть населения и осуществляется ее за счет. Развитие, с точки зрения Г. Мюрдаля, понимается как повышение степени удовлетворения основных потребностей всех членов общества.

При этом важным обстоятельством являются не только абсолютные размеры общественного благосостояния, но и то, как оно (равномерно или неравномерно) распределяется в данном конкретном обществе. Сильная поляризация бедного общества, как правило, тормозит его развитие. Однако это касается не только слаборазвитых стран.

После Первой мировой войны и Октябрьской революции в России в развитых странах появилась отчетливая тенденция более равномерного распределения доходов (рис. 9). Так, если

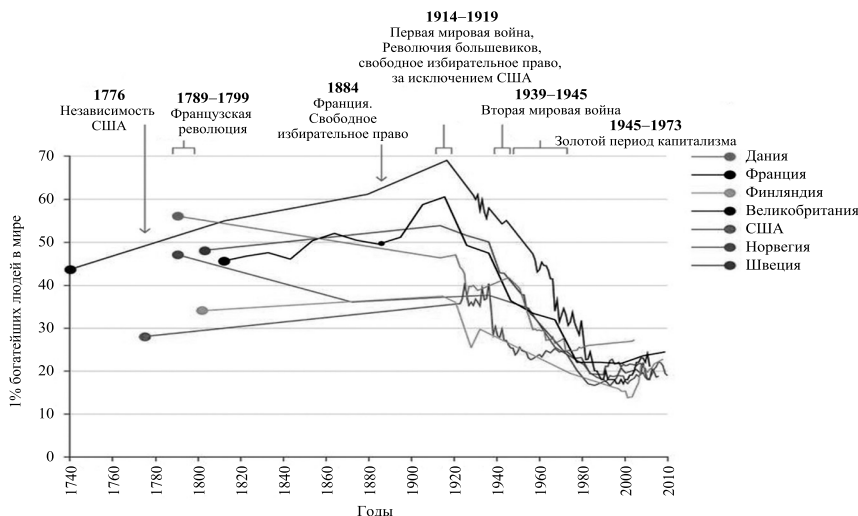

Рис. 9. Доля в общем богатстве, принадлежащая 1% самых богатых граждан, 1740–2011 гг., %

Источник: (The Economy, 2017, р. 848).

в конце XIX в. доля в общем богатстве, принадлежащая 1% самых богатых граждан, превышала 60% национального богатства во Франции и Великобритании, 50 – в Швеции, 40 – в Дании и Финляндии, 35 – в Норвегии, Финляндии и США, то в конце XX в. она снизилась более чем в 2 раза. В конце XX в. тенденция более равномерного распределения доходов стала типична и для многих развивающихся стран, включая Индию, Китай, Аргентину и Южную Африку (The Economy, 2017, р. 849).

Следствием стало уменьшение числа бедных в мире. Число людей, живущих за чер-

той бедности, с 1980 по 2010 г. сократилось на 750 млн человек (Дитон, 2016, с. 63). В результате уровень жизни в таких густонаселенных странах, как Китай и Индия, после долгих лет стагнации стал стремительно расти.

Это привело к тому, что в двадцатке самых богатых государств мира стало все больше развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. В 1950 г. их было всего восемь (Индия, Китай, Бразилия, Аргентина, Мексика, Нигерия, Индонезия и Южная Африка; см. рис. 10). К тому же они (за исключением Индии и Китая) занимали в основном последние места.

В 2020 г. ситуация изменилась в лучшую сторону для этих государств. Их стало в этом списке уже десять (рис. 11). К ним добавились Турция, Южная Корея, Саудовская Аравия, Иран и Таиланд и выпали из двадцатки Нигерия и Аргентина. К 2040 г. роль этих стран повысится, хотя из этого списка выпадет Таиланд, но вернется Нигерия и добавится Пакистан (рис. 12).

Расчеты Э. Мэдисона позволяют проследить динамику за последнюю 1000 лет с высокой степенью надежности. На рис. 13 наглядно показаны структура мирового производства и доля различных стран в мировом ВВП с I в. н.э. до 2008 г. Китай и Индия быстро увеличивают свой вклад в мировой ВВП,

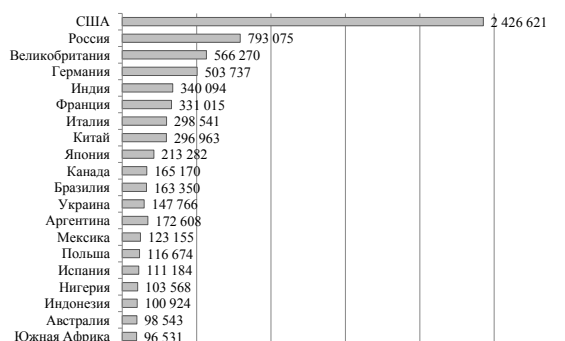

Рис. 10. ВВП (с учетом ППС) по странам в 1950 г., долл. США

Источник: (Top 20 Country GDP (PPP), 2020).

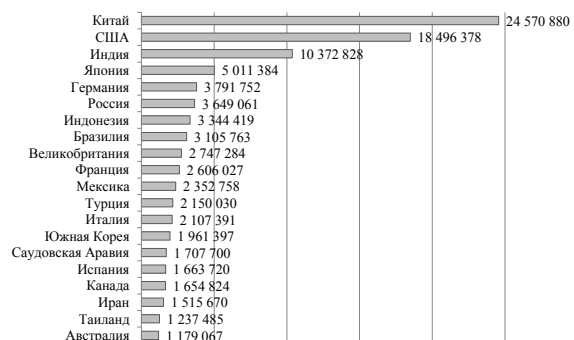

Рис. 11. ВВП (с учетом ППС) по странам в 2020 г., долл. США

Источник: (Top 20 Country GDP (PPP) History & Projection (1800–2040), 2020).

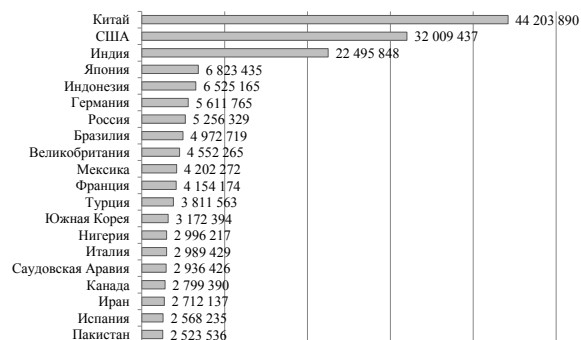

Рис. 12. ВВП (с учетом ППС) по странам в 2040 г., долл. США

Источник: (Top 20 Country GDP (PPP) History & Projection (1800–2040), 2020).

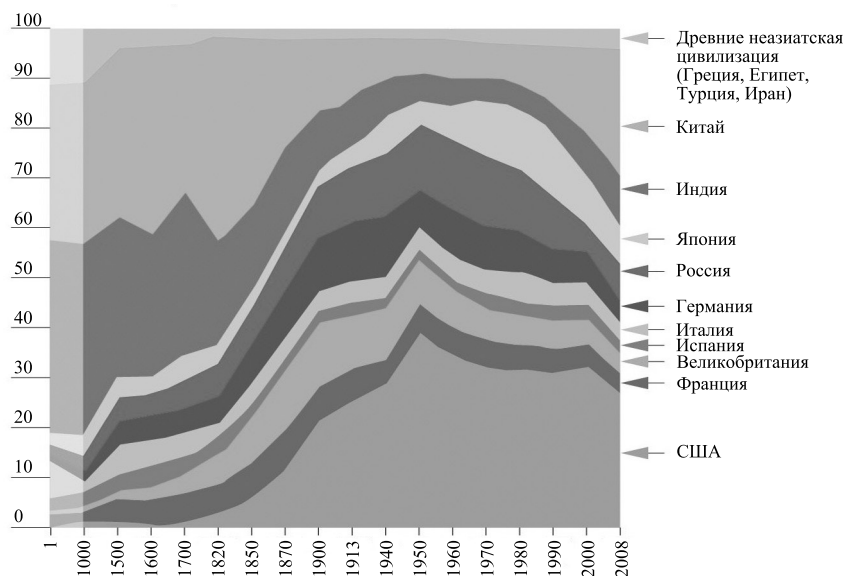

Рис. 13. Доля различных стран в мировом ВВП с I в. н.э. до 2008 г., %

Источник: (Maddison, 2008).

и эта тенденция сохранится в XXI в. И наоборот: роль традиционных центров мирового производства (таких как США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия и Испания) будет постепенно сокращаться. Эхо демографического взрыва будет слышно на протяжении всего XXI столетия.

Естественно, роль и значение институционального анализа заметно возрастут, так как в этих странах становление и развитие рыночной экономики будут сильно отличаться от того пути, по которому прошли ныне наиболее развитые страны, или, по классификации А. Гершенкрона, «страны первого эшелона развития капитализма».

Список литературы / References

- Дитон А. (2016). Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная миссия». [Deaton A. (2016). The Great Escape: Health, Wealth and the Origins of Inequality. Moscow: Publish-

ing house of the Gaidar Institute; Liberal Mission Foundation (in Russian).]

- Доклад о Мировом развитии 2003 года. М.: Весь мир, 2003. [World Development Report 2003. Moscow: Ves mir (in Russian).]

- Мэддисон Э. (2012). Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической истории. М.: Изд. Института Гайдара. [Maddison E. (2012). Contours of the world economy in the years 1–2030. Essays on Macroeconomic History. Moscow: Gaidar Institute (in Russian).]

- Мюрдаль Г. (1972). Современные проблемы «третьего мира». М.: Прогресс. [Myrdal G. (1972). Modern problems of the «third world». Moscow: Progress (in Russian); original: Myrdal G. Asian drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. New York: Twentieth Century Fund, 1968.]

- Нуреев Р.М. (2020). Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник. 2-е изд. М.: Норма; ИНФРА-М. [Nureev R.M. (2020). Development economics: models of the formation of a market economy. Textbook. 2nd ed. Moscow: Norma; INFRA-M (in Russian).]

- Родионова И.А. (1995). Глобальные проблемы человечества. М.: Аспект Пресс. [Rodionova I.A.

- (1995). Global problems of humanity. Moscow: Aspect Press (in Russian).]
- Age structure (2020). Age structure of the world's population 1950 to 2100 (Unsorted bar chart). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=X1ojPHXni8M>
- Bairoch P. (1993). Economics and world history. Myth and paradoxes. London: Simon & Schuster International Group.
- Maddison A. (2008). Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP, 1–2008 AD, University of Groningen.
- US census bureau, demographic internet staff. Historical Estimates of World Population (EN–US). (2020). www.census.gov
- The economy. (2017). The CORE team. Economics for a changing world. Oxford: Oxford University Press.
- Top 20 country GDP (PPP) history & projection (1800–2040). (2020). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4-2nqd6-ZXg>
- Top 20 countries by population (1950 to 2100). (2020). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eQ3DmdduyyQ>
- Top countries by average annual number of births. (2020). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gZS3qVPowCc>
- Top countries with the highest fertility rates – children per woman 1950 to 2100. (2020). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VgbbldEP0PI>

Рукопись поступила в редакцию 27.04.2021 г.

under the Government of the Russian Federation”, Moscow, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian; nureev50@gmail.com

Acknowledgments. The article was prepared on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state order to the Financial University under the Government of the Russian Federation on the topic “Family households as an economic entity”.

The article examines the population explosion and its consequences for developing countries in the 21 century. As a result of compulsory vaccination of the entire adult and child population in Asia, Africa and Latin America, a sharp reduction in mortality and an increase in overall life expectancy were achieved. As a result, although fertility in these countries was still governed by the laws of pre-industrial society, mortality began to be governed by the laws of post-industrial society. In the second half of the twentieth century, a rapid population growth began, which will continue throughout this century. This led to significant changes in the structure of the world's population: the share of countries in Asia, Africa and Latin America has increased sharply. As a result, by 2100, of the 20 largest countries in the world by population, 19 will be countries of Asia, Africa and Latin America. Demographic growth has exacerbated the problem of catching-up development and forced these countries to look more energetically for solutions to the problem of social inequality. In this regard, the recommendations of institutionalists, starting with G. Myrdal, turned out to be extremely in demand.

Keywords: developing countries, population explosion, life expectancy, standard of living, world GDP.

Classification JEL: D31, E01, F63, I15, J11.

INSTITUTIONAL ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE ANALYSIS OF DEVELOPING COUNTRIES

R.M. Nureev

Manuscript received 27.04.2021

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-97-106

Rustem M. Nureev, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Financial University